

УДК 339.5:339.9

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ РАСШИРЕННОЙ ТУМАНГАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ
©2016

Ван Бин, заместитель начальника департамента международной и культурной деятельности,
старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, Владивосток, улица
Гоголя 41, e-mail: wangbing001@yandex.ru)

Сян Ицзюнь, директор института экономики, доктор экономических наук, профессор
Харбинский университет коммерции (150028, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, район: Сунбэ, ул.:
Сюехай 1, E-mail: xiangyj@hrbcu.edu.cn)

Аннотация. Статья посвящена исследованию реализации трансграничного экономического проекта в Северо-Восточной Азии – расширенной Туманганской Инициативе. Северо-Восточная Азия один из интереснейших с точки зрения происходящих геополитических событий трансграничных регионов мира, в котором переплетаются интересы Китая, России, Монголии, КНДР, Японии. Целью данной работы является анализ проблем и перспектив проекта «Расширенная Туманганская Инициатива». Создание и функционирование проекта, прежде всего, связано с разработкой, согласованием и совместной реализацией трансграничных региональных проектов, обменом информацией о региональной торговле и приоритетных инвестиционных программах. Перспективы реализации данной инициативы связаны с развитием транспортной инфраструктуры и туризма, сотрудничеством в энергетической и финансовой сфере и т.д. Реализация транспортных инфраструктурных проектов будет способствовать созданию благоприятных условий для развития пограничной инфраструктуры международных транзитных перевозок, а также торговых, инвестиционных и туристических связей между регионами стран Северо-Восточной Азии. Существующий ряд проблем, затрудняющих реализацию РТИ, обусловлен нестабильностью в регионе, территориальными претензиями государств друг к другу, разным уровнем экономического и культурного развития, отличиями в системе управления стран и т.д.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, РТИ, Туманган, Северо-Восточная Азия, транспорт, энергетика, инфраструктура, транспортный коридор, Программа развития ООН, региональная транспортная стратегия, благоприятный инвестиционный климат

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF CROSS-BORDER ECONOMIC
PROJECTS IN NORTH-EAST ASIA WITHIN THE GREATER TUMEN INITIATIVE

Wang Bing, deputy head of the department of international and cultural activities, a senior lecturer of
"Economics and Management"

Vladivostok State University of Economics and Service (690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41,
E-mail: wangbing001@yandex.ru)

Xiang Yijun, director of the Institute of Economics, Doctor of Economics, Professor
Harbin University of Commerce, Harbin (Harbin University of Commerce, 150028, 1 Xuehai Street, Songbei district,
Harbin, China, E-mail: xiangyj@hrbcu.edu.cn)

Abstract. The article investigates the implementation of cross-border economic projects in North-East Asia - Greater Tumen Initiative. North-East Asia is one of the most interesting in terms of the ongoing geopolitical developments of cross-border regions of the world in which intertwine the interests of China, Russia, Mongolia, North Korea and Japan. The aim of this paper is to analyze the problems and prospects of the project "Greater Tumen Initiative". The establishment and operation of the project, primarily due to the development, coordination and implementation of joint cross-border regional projects, the exchange of information on regional trade and priority investment programs. The prospects of this initiative related to the development of transport infrastructure and tourism; cooperation in the energy and financial sectors, etc. The implementation of transport infrastructure projects will help create favorable conditions for the development of border infrastructure of international transit, as well as trade, investment and tourism ties between the regions of the North-East Asian countries. There are a number of problems that hinder the implementation of RTI, due to instability in the region, territorial claims of states to each other, different levels of economic and cultural development, differences between countries in the control system, etc.

Keywords: cross-border cooperation, RTI, Tumen, Northeast Asia, transport, energy, infrastructure, transport corridor, the United Nations Development Programme, the regional transport strategy, a favorable investment climate

На сегодняшний день в научно-экспертном сообществе поддерживается тезис о том, что XXI век – это век Азии, центральное место в которой отводится Северо-Восточной Азии (СВА), укрепляющей свой статус в качестве 3-ей экономической оси мира. При этом следует отметить, что регион СВА до начала 90-х гг. XX века оставался регионом с минимальным объемом экономического сотрудничества, где интеграционные процессы на различных уровнях активизировались только с конца 1980-х гг. Традиционно в СВА входят КНР, КНДР, Монголия и Дальний Восток России. В то же время в силу различных геополитических интересов и экономических тенденций границы СВА (как и многих других регионов) достаточно подвижны [1].

По истечению более чем двух десятилетий со времени прекращения холодной войны, в СВА до сих пор можно наблюдать международную политическую напряженность и конфликтогенность, которые образуют

камень преткновения в сотрудничестве. Специфика взаимоотношений государств, принадлежащих к СВА, отличается значительной долей нестабильности, они перманентно балансируют между непредсказуемой угрозой и нежеланием искать компромисс на фоне значительных стратегических амбиций большинства игроков. Кроме того, в отличие от стран Юго-Восточной Азии, государства СВА не рассматривают задачу экономической интеграции в регионе как приоритетную [2].

В СВА соседствующие страны имеют разное политическое устройство, а также территориальные противоречия и с различных позиций видят исторические события, однако, экономические выгоды многостороннего сотрудничества являются предпосылкой к интенсификации региональной интеграции и реализации трансграничных экономических проектов. На практике благодаря многосторонним связям в области инвестиционных отношений и торговли, финансов, логистики, транспорта, туризма растет количество примеров повышения эффективности экономического сотрудничества [3]. К тому же с экономической точки зрения, координация национальных политик в рамках региональных программ многостороннего сотрудничества призвана дополнить выгоды от двусторонних взаимодействий эффективным механизмом производства региональных общественных благ.

В данном контексте особого внимания заслуживает проект «Туманган» и его прямое продолжение Расширенная Туманганская Инициатива (РТИ), которая, по мнению большинства ученых, экономистов и политиков, представляет собой единственную форму регионального экономического сотрудничества, перешедшую из категории теоретической концепции в стадию практической реализации [4].

Именно поэтому исследования разного рода аспектов реализации РТИ требуют существенного внимания, что обусловило выбор темы данной статьи.

Актуальность рассматриваемых вопросов обуславливает повышенный исследовательский интерес ученых России и Китая. Изучению регионального экономического сотрудничества в СВА посвятили свои работы такие отечественные и зарубежные ученые как Бурлаков В.А. [5,6], Гулидов Р.В. [7,8], Д. Эрайс [9], А. Дэвис [10], Ли Чан-Ву [11]. Экономическое развитие стран Азии анализируют Л. Бакаев, Е. Каминский, М. Потапов, А. Салицкий, А. Шахматов. Кроме того, данная проблематика активно обсуждается на международных экономических форумах, конгрессах, также она находится в поле зрения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Всероссийской академии внешней торговли, Немецкого агентства по международному сотрудничеству (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit), Ассоциации экспортно-импортных банков стран Северо-Восточной Азии и многих других известных организаций и институтов.

При этом следует отметить, что РТИ не вызывает значительного исследовательского интереса со стороны отечественных научных организаций и экспертов, как, например, проект «Туманган», игнорируется данная инициатива и российским бизнес-сообществом. В то же время новый виток регионального соперничества требует анализа событий с учетом современных изменений в СВА именно через призму перспектив и проблем реализации трансграничных экономических проектов, которым как раз и является РТИ.

Таким образом, цель данной статьи заключается в исследовании проблем и перспектив реализации Расширенной Туманганской Инициативы.

Проект РТИ (Greater Tumen Initiative - GTI) прошел длительный путь становления, начиная с 1988 г. [12]. В 1995 году странами-учредителями было подписано Соглашение о создании Консультативной Комиссии. Она является руководящим органом РТИ, проводит свои заседания ежегодно на уровне высшего состава внешнеэкономических ведомств стран-членов и представляет собой движущим центром РТИ, она определяет и актуализирует ее задачи, а также контролирует их выполнение. С момента создания Программы и на протяжении всего последующего периода, существенную поддержку РТИ оказывала Программа развития ООН [13].

Основная цель РТИ - формирование в Северо-Восточной Азии всеобщего коммуникативного пространства, углубление взаимопонимания, формирование соответствующей инфраструктуры развития человеческого потенциала, выработка единой региональной политики в сфере охраны окружающей среды, экономики, туризма, транспорта, культуры, молодежных и детских обменов. По сути, РТИ является площадкой для представления и обсуждения проектов в ряде приоритетных направлений. Перспективы РТИ связаны с необходимостью вести активный стратегический диалог в странах СВА с целью удовлетворения их жизненных интересов, достижения стабильности и развития архитектуры безопасности в локальном, региональном и глобальном масштабе.

Имеющиеся противоречия, существующие между странами СВА по поводу трансграничного сотрудничества, доказывают необходимость в более прозрачной, сбалансированной и отлаженной кооперации между региональными и глобальными акторами, чему призвана способствовать РТИ. Кроме того, воплощение плана Евразийского Союза невозможно без учета и согласования интересов всех участвующих сторон, и, в первую очередь, такого регионального актора как КНР. Для этого приоритетным становится использование существующего уровня сотрудничества в рамках РТИ и ряда международных форумов, где появляется возможность достичь соглашения по отдельным ключевым вопросам.

Рассмотрим более подробно перспективные проекты РТИ.

Прежде всего, следует отметить проекты развития транспортной инфраструктуры в регионе СВА: восстановление перевозок по железнодорожной линии Хунчунь – Махалино, реконструкция морского порта в бухте Троицы, соединение Транссибирской магистрали с Транскорейской железной дорогой, развитие порта

Раджин (КНДР). Также в настоящее время растет интерес к развитию транспортного коридора для китайских партнеров, высокий приоритет имеет создание транспортного коридора Пусан (Южная Корея) – Ниигата (Япония) – Зарубино (РФ) [14].

14-я сессия Консультативной комиссии РТИ утвердила два стратегических документа, касающихся развития транспортной инфраструктуры в Расширенном Туманганском коридоре:

- региональная транспортная стратегия;
- среднесрочный план действий в сфере транспорта.

Согласно этим документам предполагается создание транспортного коридора «Суйфэньхэ» и формирование со стороны России транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» [15].

Реализация транспортных инфраструктурных проектов будет способствовать созданию благоприятных условий для развития пограничной инфраструктуры международных транзитных перевозок, а также торговых, инвестиционных и туристических связей между регионами стран СВА.

Отдельный акцент представляется целесообразным сделать на таком перспективном направлении развития в рамках РТИ как туризм. СВА представляет собой одно из наиболее быстрорастущих туристических направлений в мире. С учетом сдвига в международных туристических потоках от традиционных центров в Европе и США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, а также в связи со значительным ростом внутреннего и внешнего туризма в Китае, России, Республике Корея и соседствующих с ними Японии и Тайване, представляется, что в ближайшем будущем значительно увеличится возможность появления финансово обоснованных трансграничных туристических маршрутов в Расширенном Туманганском регионе. Сочетание качественного устойчивого туристического продукта и целенаправленного маркетинга может сделать регион СВА одним из наиболее привлекательных международных направлений в мире [16]. Более того, трансграничный туризм укрепит сотрудничество между странами СВА, а экономический рост и мероприятия по защите окружающей среды, связанные с туристической отраслью, внесут вклад в достижение Целей развития тысячелетия в регионе.

По мнению автора, способствуют реализации данной туристической перспективы РТИ такие тенденции как:

- повышение спроса со стороны опытных туристов Кореи, России, Японии;
- рост потребительского рынка Китая, за счет увеличения доходов населения и расширения среднего класса;
- увеличение туристического потока из Азии;

Однако необходимо отметить и основные препятствия в развитии туризма в Расширенном Туманганском регионе:

- недостаточная осведомленность и информированность общества о Расширенном Туманганском Регионе;
- сезонность поездок в регион, связанных с климатическими условиями;
- низкое качество сервиса и услуг индустрии гостеприимства в зоне РТИ, отсутствие знаний иностранных языков, недостаточная подготовка и профессионализм гидов по сопровождению экскурсий;
- сложности с пониманием новых требований туристического рынка, таких, например, как экотуризм;
- недостаточные меры по защите окружающей среды в регионе.

Отдельно следует упомянуть о финансовой стороне развития РТИ и ее перспективах.

На сегодняшний день действует Ассоциация экспортно-импортных банков стран Северо-Восточной Азии, которая была создана экспортно-импортными банками КНР, Республики Кореи и Банком развития Монголии. Членами Ассоциации был подписан Меморандум о взаимопонимании, к которому присоединился также Внешэкономбанк России.

Меморандум предполагает расширение финансового сотрудничества экспортно-импортных банков Северо-Восточной Азии с другими финансовыми учреждениями, а также финансирование проектов, которые поддерживаются правительствами – членами РТИ [17]. Целью членов Ассоциации является разработка, согласование и совместная реализация трансграничных региональных проектов; обмен информацией о региональной торговле и приоритетных инвестиционных программах. Реализация меморандума позволит создать благоприятный инвестиционный климат, будет способствовать устойчивому экономическому и социальному развитию региона, а также его интеграции в мировую экономику.

Таким образом, перспективы РТИ с точки зрения финансовой сферы заключаются в повышении привлекательности материковой части СВА для международных инвестиций, торговли и бизнеса с целью достижения устойчивого социально-экономического и экологически безопасного развития данного региона.

Перспективным представлялся и процесс регионального сотрудничества в энергетической сфере. Неравномерность доступа к источникам энергетических ресурсов представляет собой одну из основных особенностей региона СВА. Основные их потребители – Япония и Китай – практически не имеют энергоресурсов, в то время как Россия является их поставщиком. Острой потребностью в энергоресурсах отличается и Южная Корея. В этих условиях успешное развитие региональных отношений напрямую зависит от способности государств-участниц РТИ выработать сбалансированную энергетическую политику и стратегии. Особую роль приобретают проекты, направленные на развитие всех видов транспортно-энергетической инфраструктуры, и в первую очередь это строительство трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».

Однако, несмотря на обозначенные перспективы и имеющиеся начинания необходимо отметить, что реализация РТИ осуществляется бессистемно. Развитию регионального сотрудничества в СВА препятствует

ряд факторов, которые необходимо постепенно устранить. Мировой финансовый кризис 2007-2008 г. стал существенным вызовом системе экономического сотрудничества в рамках РТИ. Если экономика Китая была практически им не затронута, то Южная Корея и Япония испытали существенную рецессию, что, в свою очередь, повлияло на объёмы капиталовложений и направления сотрудничества.

Проблемы реализации и развития РТИ имеют различную природу и характер происхождения, а именно:

- международные политические вопросы, являющиеся отголосками холодной войны на Корейском полуострове. Ядерный вопрос Северной Кореи, проецирующий остатки холодной войны и идеологический конфликт являются типичным примером, по причине которого затрудняется поиск согласованных решений странами СВА;

- разрыв в экономическом развитии и разнице экономических систем стран в регионе. С точки зрения политической, экономической системы; культурных традиций и степени развития государства СВА имеют очень большие различия, это создает значительные трудности для регионального сотрудничества из-за радикально противоположных мнений в обеспечении собственных интересов;

- территориальные и морские споры между странами СВА. Эти споры инициируют проблемы в процессе формирования доверия и развития экономического сотрудничества между государствами;

- разница соотношения зоны СВА в каждом государстве;

- различие систем управления в каждой стране (разделение вопросов ведения между центральным, федеральным и региональными правительствами) и т.д. Например, у руководства Приморского края, наблюдается определённая настороженность к сотрудничеству формата подобного РТИ и значительно снижается интерес к данной инициативе по причине того, что все международные проекты регионов жёстко контролируются федеральным центром, а Приморский край по-прежнему немного может предложить своим иностранным партнёрам.

Также следует отметить, что проблемы в развитии РТИ связаны с ее запланированной трансформацией в самостоятельную международную организацию. Процесс трансформации юридического статуса РТИ поднимает целый ряд принципиальных вопросов, требующих согласования позиций сторон. Это вопросы, касающиеся юридического оформления, административной организации, институциональной принадлежности, правил управления и финансирования, принципов участия в проекте, а также кадровые и прочие вопросы.

По мнению ряда китайских экспертов, участвовавших в Туманганском форуме в 2014 г. в городе Яньцзи, взаимодействие между участниками РТИ ограничивают барьеры, связанные с национальным пониманием суверенитета в каждом из государств СВА. В связи с этим корейские и китайские представители предлагают строить взаимодействие в рамках РТИ на принципе разделения функций на основе конкурентных преимуществ. Эксперты полагают возможным формирование некоего пятиугольника роста: единая Корея, Китай, Япония, Россия, Монголия, где каждая из стран будет участвовать тем, чем наиболее сильна [18].

Отдельно следует акцентировать внимание на такой проблеме развития РТИ как низкая вовлеченность компаний и предприятий в реализацию проектов. Без участия субъектов хозяйствования достаточно проблематично добиться реального успеха в области строительства инфраструктуры и транспортных объектов, развития энергетики, трансграничного туризма, усовершенствования логистики, организованного и прогрессивного развития промышленных зон и проектов. Для того чтобы привлечь компании к участию в развитии сотрудничества в рамках РТИ необходимо улучшать инвестиционный климат, создавать благоприятные условия для предпринимательства.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Возрастающая роль и значение СВА в мировой экономической системе, безусловно, требует интенсификации трансграничных экономических проектов. Однако существующие политические, хозяйственные, территориальные, культурные различия стран в регионе СВА осложняют выработку единой политики безопасности и соответственно эффективной экономической политики сотрудничества. Одним из примеров реализации интеграционных процессов в регионе является проект Расширенной Туманганской Инициативы, реализация которого позволит развить транспортную инфраструктуру и туризм в регионе, создать условия эффективного сотрудничества в энергетической и финансовой сфере. Несомненным фактом остается ряд проблем на пути реализации проектов РТИ, обусловленные разным уровнем экономического и культурного развития, отличиями в системе управления стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазебных Н.А. Двусторонние отношения и территориальные споры государств в регионе Северо-Восточная Азия // Политика, государство и право. - 2014. - №7(31). - С. 3-9.
2. Wissenbach, U. Barriers to East Asian Integration: North East Asia «A Non-Region?» // Journal of global policy and governance. – 2013. - №2. – P. 205-221.
3. Хоу Ц. Направления сотрудничества в торгово-экономической сфере // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. - 2016. - №2(46). - С. 82-87.
4. Hamaoka, Shintaro What is Subregionalism? Analytical Framework and Two Case Studies from Asia // Pacific focus. – 2015. - № 3. – P. 389-414.
5. Бурлаков В.А. Проект "Туманган" и игра геополитических интересов в Северо-Восточной Азии в 90-е годы XX века: монография. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. 224 с.

6. Бурлаков В. А. Перспективы развития Расширенной Туманганской Инициативы (геополитический аспект) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. №2 (25). С. 53-63
7. Гулидов Р.В. Проект "Туманган": вымысел и реальность. // Пространственная экономика. 2012, № 1. С. 90-108.
8. Холоша М.В., Гулидов Р.В. Проект "Туманган": история вопроса, текущее положение и потенциал. // Пространственная экономика. 2011, № 2 (26). С. 178-181.
9. Arase D. Economic cooperation in the region where China, Russia, and North Korea meet // JPRI Working Paper. 1999. № 53. January. URL: <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp53.html> (дата обращения: 28.10.11).
10. Davies I. Regional Cooperation in Northeast Asia, Tumen River Area Development Programme 1990—2000: In Search of a Model for Regional Economic Cooperation in NEA // North Pacific Policy Papers. 2000. № 4.
11. Lee Chan-Woo. Ten Years of Tumen River Area Development: Evaluation and Issues // ERINA Booklet. Vol. 2. February 2003.
12. Кузнецов В. В. «Расширенная Туманганская Инициатива»: История, проблемы, перспективы // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: История и современность: материалы междунар. науч. конф. 11–15 окт. 2011 г., г. Чита (Россия) – г. Маньчжурия (Китай). – Чита, 2011
13. Кадочников П.А., Ячестова Н.И., Гушин Е.С. Внешнеэкономическая политика России в Азии и трансформация Расширенной Туманганской Инициативы // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. - №3. – 14-28.
14. Вахненко Р.В. Структурные трансформации в транспортных геосистемах Северо-восточной Азии // Структурные трансформации в геосистемах Северо-Восточной Азии. Научно-практическая конференция. - 2015. - С. 25-29.
15. Быков Ю.А., Васильев А.Б., Фадеева В.А. Прогнозирование развития транспортных коридоров России в сообщении Европа-Азия // Транспорт Урала. - 2015. - №1(44). - С. 53-56.
16. Киреев А.А. Структурные условия развития трансграничного сотрудничества в Северо-Восточной Азии // Проблемы национальной стратегии. - 2014. - №6(27). - С. 146-159.
17. Леженина Т.В. Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия: инвестиционное сотрудничество // Россия и современный мир. - 2015. - №3(88). - С. 68-80.
18. Волошина А.В. Северо-восточная Азия в современной внешнеполитической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. - 2015. - №6. - С. 12-24.